

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 25–32.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 1. P. 25-32.

Научная статья

УДК 811.112.2

ЭМОТИВНО-ИНТЕНСИВНО-КАУЗАТИВНЫЙ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Надежда Павловна Сюткина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
nad975@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия в категориальном семантическом комплексе на примере глагола *freuen*. Межкатегориальное взаимодействие в указанном комплексе обуславливается тем, что одновременно реализуются две (или более) категориальные ситуации. Одной из категориальных ситуаций является ситуация каузации эмоциональной модификации. Второй – реализуемая в заявленном комплексе ситуация интенсификации. Анализируемый глагол представляет собой эмотивный каузатив, поскольку объединяет в своём значении две семы: сему каузативности и сему эмотивности. Категория интенсивности актуализируется равноуровневыми средствами, при этом объектом данного исследования является эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический комплекс, а предметом анализа – способы интенсификации в ситуации каузации эмоциональной модификации, в которой усиление касается именно сферы эмоции. В качестве лексических средств интенсификации, как показывает исследование, выступают прилагательные и наречия, а в качестве синтаксических – сравнение, синонимический повтор, синтаксический параллелизм. Актуализация категории интенсивности приводит к повышению экспрессивной силы высказывания, поскольку эти две категории взаимосвязаны функционально, они отражают две стороны одного и того же явления: категория интенсивности отвечает за количественную, а категория экспрессивности – за качественную характеристику воздействующей силы высказывания.

Ключевые слова: каузативный глагол, эмотивный каузатив, категория каузативности, категория эмотивности, категория интенсивности, категориальный семантический комплекс, межкатегориальное взаимодействие, интенсификатор, способы интенсификации.

Для цитирования: Сюткина Н.П. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 25– 32.

Original article

EMOTIONAL-INTENSIVE-CAUSATIVE CATEGORIAL SEMANTIC COMPLEX

Nadezhda P. Siutkina

Perm State University, Perm, Russia, nad975@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of interaction in the categorial semantic complex on the example of the verb "freuen". Intercategorial interaction in this complex is due to the fact that two (or more) categorial situations are simultaneously realized. The categorial situation for them is the situation of causation of emotional modification. The second categorial situation, which is realized in the claimed complex, is the situation of intensification. The analyzed verb is an emotive causative, since it combines two semes in its meaning: causative and emotive. The category of intensity is updated by means of different levels. Thus, the object of this study is an emotive-intensive-causative categorial semantic complex, the subject of analysis is the methods of intensification in a situation of causation of emotional modification, in which the intensification concerns the sphere of emotion. Adjectives and adverbs act as lexical means of intensification, syntactic means include comparisons, synonymic repetition, syntactic parallelism. Actualization of the category of intensity leads to an increase in the expressive power of the utterance, since these two categories are functionally interconnected, they reflect two sides of one phenomenon, the category of intensity is responsible for the quantitative, and the category of expressiveness is responsible for the qualitative characteristic of the influencing power of the utterance.

Keywords: causative verb, emotive causative, causative category, emotive category, intensity category, categorial semantic complex, intercategorial interaction, intensifier, methods of intensification.

For citation: Siutkina N.P. Emotional-intensive-causative categorial semantic complex. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;1:25-32. (In Russ.).

Введение

Эмотивные каузативы представляют собой синкретичные лексемы, которые объединяют в себе два значения – сему каузативности и сему эмотивности. В этой связи можно говорить о категориальном семантическом комплексе – ситуации, когда семантический потенциал языковой единицы связан с реализацией двух и более категориальных ситуаций – о межкатегориальном взаимодействии в семантических комплексах (см. об этом: [Архипова, Шустова 2021а, б; Архипова 2022 а, б; Шустова, Третьякова 2022]). Необходимо указать, что под категориальной ситуацией, вслед за А.В. Бондарко мы понимаем типовую содержательную структуру, репрезентирующую в высказывании определённую семантическую категорию, представляющую собой один из аспектов выражаемой в высказывании «общей» сигнификативной ситуации и являющуюся категориальной характеристикой высказывания [Бондарко 2005: 67]. В случае с эмотивными каузативами категориальной ситуацией, как представляется, является ситуация каузации эмоциональной модификации. В такой ситуации каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменения его эмоционального состояния. При этом каузатор и объект каузации – два обязательных участника категориальной ситуации, обусловленных семантикой каузативных глаголов, а ещё один обязательный элемент – сема эмотивности. Она также обязательна для такого рода глаголов и определяет такие компоненты ситуации, как: результат, мотив и интенсивность каузации. Рассмотрим взаимодействие двух

категориальных ситуаций – ситуации каузации эмотивной модификации и ситуации интенсификации. Их реализация и приводит к актуализации эмотивно-интенсивно-каузативного категориального семантического комплекса, причём интенсификация затрагивает эмотивную составляющую семантики глагола.

Основная часть

Статус категории интенсивности в современной лингвистике не определён окончательно, несмотря на то, что понятие «интенсивность» широко используется лингвистами. Проблема заключается в том, что эта категория неразрывно связана с такими семантическими категориями, как количественность, качественность, оценочность и экспрессивность. Широкая трактовка категории интенсивности берёт своё начало в работах Ш. Балли, понимающего под интенсивностью «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т. п.» и утверждающего, что «количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из общих категорий, в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [Балли 1955: 202–203]. В дальнейшем идея соотнесённости категории интенсивности с категорией количества разрабатывалась И.И. Убиным, И.И. Сущинским, С.Е. Родионовой, Е.И. Шейгал, И.И. Туранским (см.: [Убин 1987; Сущинский 1976, 1991; Родионова 2004, 2005; Шейгал 1981, 1984, 1990; Туранский 1990]) и другими. Так, Е.И. Шейгал пишет о том, что категория интенсивности, «обозначая приближённую количественную оценку качества, является частным проявлением категории количества, а именно той ее стороны, которая характеризуется как недискретное (неопределённое) количество» [Шейгал 1981: 6].

Неразрывная связь категорий интенсивности с категориями количественности и градуальности несомненна. И речь здесь идёт о некоем измерении качественной стороны признака. Так, в частности, И.И. Туранский определяет интенсивность как семантическую категорию со значением градации количества: «Интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспликативности, есть показатель содержания коммуникации» [Туранский 1990: 7]. И именно это качество категории интенсивности, её функциональная особенность – способность характеризовать признак в аспекте его соотношения с нормой, мерой, сближает её с категорией экспрессивности. Интенсивность, по мнению И.И. Туранского, «является характеристикой семантических проявлений субъективности, а именно – мерой экспрессивности, эмоциональности, оценочности, другими словами, признаком признака» [там же]. Заметим при этом, что «экспрессивность раскрывает качественную сторону высказывания, а интенсивность – количественную характеристику этой качественной стороны» [там же: 15]. Согласимся с мнением Е.И. Королевой, что «интенсивность – это не мера экспрессивности, а скорее количественный параметр того эмоционального переживания, которое выражается в высказывании и шире – в коммуникативном акте» [Королева 2016: 26]. В аспекте нашего исследования важен тот факт, что эта взаимосвязанность, взаимодействие категорий интенсивности и экспрессивности работают на уровне «создания» и передачи эмоций соответствующей

степени интенсивности. Как пишет исследователь, «благодаря эмотивности в речи обнаруживается характер эмоции, интенсивность имеет отношение к степени проявления эмоции, а экспрессивность объединяет данные семантические функции на более общей функциональной основе (эмоциональное воздействие)» [там же]. Основной функцией экспрессивности, как считает В.А. Маслова, является усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферы реципиента [Маслова, 1997: 12]. Именно в этой своей функции категории интенсивности и экспрессивности тесно пересекаются. В исследуемой нами ситуации каузации модификации эмоционального состояния средства интенсификации служат средством усиления воздействия на эмоциональную сферу реципиента, то есть инструментом экспрессивизации. Или, как пишет И.И. Туранский, интенсификатор «есть средство создания неординарной степени интенсивности; интенсив – название результата, языковая манифестация, воспринимаемая как неординарная по степени интенсивности, которую мы наблюдаем, вводя в высказывание интенсификатор»; то есть интенсификатором может служить «любое средство, повышающее степень экспрессивности высказывания» [Туранский 1990: 29].

Категорию интенсивности актуализируют морфологические и лексические средства (прилагательные и наречия интенсифицирующего содержания, усилительные наречия, а также формы степени сравнения имён прилагательных и наречий или усилительные фразеологизмы), кроме того синтаксические средства (синтаксический повтор, сравнительные придаточные предложения, синтаксическая идиоматика, сравнительные обороты и другие).

Электронный корпус немецкого языка *dwds.de* [dwds: 2022] (далее – Корпус) предоставляет нам лексикографическую информацию о слове, данные о частотности единиц, а также о самых частотных сочетаниях той или иной единицы в речи. Эти данные представлены в Корпусе в виде таблиц, организованных как с формальной точки зрения (коллокаты справа и слева), так и с точки зрения структуры предложения: указаны те слова, которые при интересующем нас глаголе выступают в роли подлежащего, прямого дополнения и т. п. Это позволяет наиболее полно и точно понять, каково функционирование определённой единицы в речи. Так, с помощью Корпуса, нами был проанализирован глагол *freuen*. Он относится к базовым эмотивным каузативам немецкого языка, то есть к глаголам с прототипическим значением и при этом является наиболее частотным по употреблению. Поскольку нашей задачей было проанализировать эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический комплекс, нас интересовало то, как взаимодействуют категории эмотивности, каузативности и интенсивности в категориальной ситуации каузации модификации эмоционального состояния.

По данным Корпуса, с лексемой *freuen* в качестве интенсификаторов выступают морфологические и лексические средства:

- формы сравнительной степени наречия (*mehr, am meisten*);
- усилительные наречия (*sehr, besonders*);

– качественные прилагательные (*wahnsinnig, ehrlich, herzlich, diebisch, richtig, kindlich, unbändig, ungemein, riesig, total, sichtlich*).

Это можем наблюдать в следующих примерах.

(1) **Ganz besonders freut** mich, dass mein Freund, der ehemalige Radprofi Björn Schröder, mich begleitet.

(2) Ich freue mich **riesig** auf meine ganze Gruppe!

(3) Ortsführer Horst Meyer freut sich an diesem sonnigen Vormittag geradezu **diebisch**.

(4) Ich habe mich **wahnsinnig** gefreut, ihn wieder zu hören und er sich auch.

(5) Mich hat es **wahnsinnig gefreut**, sie so spielen zu sehen.

(6) **Umso mehr freue** sie das Kommen der Botschafter Polens, Tschechiens und Ungarns.

(7) Die Stipendiatin, die ihn in seinem Bundestagsbüro an diesem Freitagnachmittag besucht, **freut** sich **sichtlich** über die Zugewandtheit des Politikers.

(8) Wenn die mich durch mein Buch kennenlernen und mir anschließend ein paar positive Zeilen schreiben, **freut** mich das **sehr**.

(9) Insofern **freuen** wir uns **total** über den Dyke March.

(10) Worüber er sich **am meisten freut**: "Ein Dankeschön, ein Händedruck, eine Umarmung.

Данные примеры свидетельствуют, что интенсивность касается именно эмотивной составляющей ситуации, и подчеркивают силу самой эмоции (см. примеры: 2, 3, 6, 8, 9, 10) и её глубину, качество, а также – силу её проявления (примеры 1, 4, 5, 7).

Возможна также интенсификация высказывания с помощью **синтаксических средств**, а именно сравнительных оборотов, повторов, синонимических повторов, синтаксического параллелизма.

(11) **Das freut** Weintrinker und Restaurantgeher, und **das freut** auch Weingüter.

(12) Ich **freue mich** an den Tieren und **ich freue mich**, dass ich so eine Freude an ihnen habe.

(13) Der Moment kam, und ich **hatte** mich über diese Chance **gefremt** und **freue mich** auch **immer noch**.

(14) **Wir sollten uns freuen**, wenn Osnabrück gewinnt, und wenn wir gewinnen, **freut sich** Osnabrück hoffentlich auch.

(15) Jetzt allerdings **freue** sie sich über die schöne Ablenkung und **genieße** den Tag.

(16) **Freuen Sie** sich auf Begegnungen mit der Redaktion und **genießen Sie** einen Tag mit vielen Attraktionen für die ganze Familie.

(17) Ich **freue** mich, wenn ich zur Arbeit gehe, **aber ich freue** mich auch, wenn ich zu Hause bin.

(18) Man solle sich über das jetzige Ergebnis **freuen** und es **feiern**, sagte er.

(19) Zwar **freute man sich erst einmal und feierte**.

(20) Leute, **freut euch** über diese Mannschaft, **träumt** und **feiert!**

(21) Unser ganzes Dorf **freut sich** dann über unseren Besuch, und es wird **ein großes Fest gefeiert**.

(22) Da **freut sich** das Publikum, und die Kanzlerin **freut sich** auch.

(23) ***Sie freut sich, das freut mich, aber ich freue mich auch, dass ich es nicht muss.***

Как видим, синонимический и синтаксический повторы служат в качестве средства интенсификации, поскольку указывают на длительность испытываемой эмоции (примеры 13, 14, 17); на то, что эта эмоция затрагивает большое количество людей (примеры 11, 22, 23), синонимический повтор (12, 15, 16, 18, 19, 20, 21) создает образ многогранности испытываемой эмоции. Экспрессивность высказывания при этом также увеличивается.

К частотным способам интенсификации глагола *freuen* относятся также сравнения: *wie ein Kind, wie ein Schneekönig, wie ein Schnitzel, wie ein kleines Kind, wie Bolle*.

(24) ***Er habe sich darüber wie ein Bub am ersten Schultag gefreut.***

(25) ***Wir freuen uns wie Kinder, Sie hier zu sehen.***

(26) ***Doch die private Hannelore Kohl freut sich jedes Wochenende wie ein junges Mädchen, wenn Helmut Kohl ihr einen Strauß Blumen mitbringt.***

(27) ***Sie habe nun die Hälfte ihrer Regierungszeit erreicht, sagte Seehofer und freute sich wie ein kleiner Junge.***

(28) ***Der Ex-Unioner Jens Härtel (35) freut sich wie Bolle auf seine Rückkehr in die "Alte Försterei".***

(29) ***Dann steht da aber ein Gewinner vor mir und freut sich wie ein Schnitzel, dass er gerade dieses Auto gewonnen hat.***

(30) ***Sprecht eure neuen Nachbarn an, dann freuen die sich wie die Schneekönige.***

(31) ***In der CDU-Zentrale Frankfurt sitzt Kreis-Geschäftsführer Heinz Daum – und freut sich wie ein Rumpelstilzchen.***

(32) ***Und freuen sich bei einem Sieg wie die Könige. Manchmal funktioniert es, und die drei fitten Skisenioren aus Fieberbrunn freuen sich wie kleine Schneekönige.***

(33) ***Das Ehepaar aus Heppenheim freut sich am Dienstagmittag wie Schneekönig und Eisprinzessin.***

Как видно из приведённых примеров, сравнения носят образный характер и, следовательно, повышают экспрессивную силу высказывания в целом. Они имеют тенденцию к фразеологизации, поскольку носят устойчивый характер. Анализируемые сравнительные обороты имеют склонность к варьированию в рамках своей семантической группы, так сравнение *sich wie ein Kind freuen* может реализовываться сравнительными оборотами *wie ein kleiner Junge, wie ein junges Mädchen, wie ein Bub, wie Kinder* (примеры 24–27). Так или иначе смысл этого сравнения связан с устойчивым образом: именно дети способны радоваться сильно, искренне и от всей души. Таким образом, эти обороты включают в себе идею высокой степени проявления эмоции. В силу того, что эта способность присуща всем детям в целом, можно говорить об универсальном характере подобных сравнений. А вот обороты, заключающие в себе сравнения со сказочными персонажами *sich wie ein König, wie eine Königin, wie Schneekönig, wie Schneekönigin, wie ein Rumpelstilzchen freuen* (примеры 29–33) имеют культурно-специфический характер. Они также имеют значение «испытывать и проявлять бурную радость», то есть являются актуализаторами категории интенсивности.

Экспрессивность подобных сравнений задается не только семантикой, но и отсылкой к сказочным образам. Сравнительные обороты *wie ein Bolle, wie ein Schnitzel* (см. примеры: 25, 26) также экспрессивны в силу своей логической несочетаемости, неожиданности подобных оборотов.

Заключение

Итак, ситуация каузации эмоциональной модификации рассмотрена в условиях сочетания её реализации одновременно с другой категориальной ситуацией – ситуацией интенсификации. Межкатегориальное взаимодействие этих категорий может осуществляться как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Интенсифицируется в случае их взаимопресечения эмотивный компонент высказывания. Следовательно, интенсивность может обозначать глубину, силу, качество испытываемой эмоции, что актуализируется морфологическими и лексическими средствами. Синтаксические средства указывают на такие параметры, как длительность эмоции, количество затронутых людей и т. п. Особенностью синтаксических способов интенсификации является их тенденция к устойчивости, к фразеологизации. Кроме того, можно говорить о национально-специфическом характере некоторых сравнительных оборотов, прежде всего, связанных со сказочными персонажами. Всё это, безусловно, ведёт к повышению экспрессивной силы высказывания. В целом, функциональной особенностью взаимодействия категории интенсивности с другими категориями является её тесная взаимосвязь с функционально-стилистической категорией экспрессивности. Как показало наше исследование, интенсификация какого-либо элемента неизбежно ведёт к актуализации экспрессивности и, следовательно, к усилению воздействующей силы высказывания.

Список литературы

1. Архипова И.В. Актуализация таксиса как результат межкатегориальных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022 а. № 4. С. 4–12.
2. Архипова И.В. Таксис и финальность: вопросы межкатегориальной связи // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022 б. № 5. С. 60–68.
3. Архипова И.В., Шустова С.В. Семантический потенциал таксисных предлогов немецкого языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2021 а. № 2. С. 21–37.
4. Архипова И.В., Шустова С.В. Категориальная семантика примарного таксиса // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021 б. № 1. С. 51–58.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Из-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
6. Бондарко А.В. О понятии «категориальная ситуация» // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. под ред. Е.С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина». 2005. С. 66–77.
7. Королева Е.И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург. 2016. 221 с.

8. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Учебное пособие. Минск: Высшая школа, 1997. 156 с.
9. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 303–308.
10. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и её выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 150–168.
11. Сущинский И.И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. М., 1976. 197 с.
12. Сущинский И.И. Коммуникативно-прагматическая категория «акцентирование» и средства ее реализации в современном немецком языке: дисс. ... д. филол. н. М., 1991. 611 с.
13. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: монография. М.: Высшая школа, 1990. 172 с.
14. Убин И.И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. М.: Русский язык, 1995. 567 с.
15. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: автореф. ... к. филол. н. М., 1981. 26 с.
16. Шейгал Е.И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности // Экспрессивность на разных уровнях языка. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: Изд-во «Новосибирский государственный университет», 1984. С. 60–65.
17. Шейгал Е. Градации в лексической семантике. Куйбышев: Изд-во «Куйбышевский государственный педагогический университет», 1990. 95 с.
18. Шустова С.В., Третьякова Д.Д. Глаголы с инкорпорированным актантом-инструментом в русском языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 26–33.
19. Dwds – Корпус немецкого языка (электронный словарь). URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: декабрь 2022).

Информация об авторе

Н.П. Сюткина – кандидат филологических наук, доцент,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Information about the author

N.P. Syutkina – Ph. D. (Philology),
Perm State University.